

ФІЛОСОФІЯ

УДК 1 (091) + 130.3

В. А. Вершина

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

Рассмотрен феномен любви как структурный элемент образа человека в философской антропологии Ивана Ильина. Проанализированы взгляды философа на природу, виды и атрибутивные черты любви.

Ключевые слова: Иван Ильин, философская антропология, образ человека, религиозность, дух, духовность, феномен любви.

Как правило, категория «образ человека» связывается с самыми разными аспектами представлений о человеке. Само слово «образ» несет в себе сложное полисемантическое значение. В толковом словаре С. Ожегова и Н. Шведовой «образ» определяется как результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека в философии; вид, облик; живое, наглядное представление о ком-то или о чем-нибудь; обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления в искусстве; тип, характер в художественном произведении (Ozhegov 1996, p. 368) [7, с. 368]. В православном мировоззрении слово «образ» тесно связано со словом «образование», первоначально означавшее участие в созидании в человеке образа Божьего, восстановление его по подобию Божьему, которые он утратил и утрачивает в результате грехопадения Адама и собственных грехов. В русской философии и риторике слово «образ» представляет собой классическое понятие, выражающее индивидуальное отличие, духовный, душевный и телесный облик, вид, склад человека (Annushkin 2013) [1].

Формирование образа человека обусловлено социокультурными особенностями эпохи и формами общественной практики, что, соответственно, определяет доминирование того или иного образа, а также его вариативность в контексте культурно-исторической динамики. Образ человека может пониматься в рамках классических парадигм – мифологической и рациональной; космо-, техно-, антропоцентристской и других. Можно выделить его различные интерпретации в пространстве отдельных культурных эпох или в границах «национальных философий». Современная культурная ситуация вызывает обособление и переплетение самых разных образов человека: человек прагматический, стремящийся исключительно к успеху; человек дегуманизированный; человек «погибающий» (Gromov 2006) [2] и т. п. Все они ассоциируются с кризисом смысло-жизненных ориентиров и утратой нравственных ценностей. В то же время отмечается тенденция к возрождению духовных ценностей и восстановлению нравственного образа человека. В этой связи актуальной задачей представляется реконструкция образов человека, репрезентированных русской философской мыслью, а также экспликация кристаллизующих их структурных элементов.

Неотъемлемым структурным элементом образа человека являются представления о феномене любви, ее сущности, интенциональности, силе и действенности. В русской философии, традиционно, много внимания уделялось теме любви и различным ее проявлениям. Любовь рассматривается в работах Вл. Соловьева, В. Розанова, С. Франка, Н. Бердяева, И. Ильина. Целью данной статьи является анализ феномена любви как

структурного элемента образа человека в философской антропологии Ивана Ильина.

Философские взгляды Ильина рассматривались такими известными российскими и украинскими исследователями русской философии, как Р. Алейник, Г. Аляев, Н. Гаврюшин, Н. Григорьева, П. Гуревич, И. Евлампиев, М. Каган, В. Кувакин, Б. Марков, В. Слободчиков, С. Смирнов, Т. Суходуб, С. Хоружий. За последние два десятилетия философии Ильина посвящен целый ряд диссертационных исследований. В частности, в работах Е. Симонишвили, А. Станкевич, Д. Честнейшиной разрабатывались различные аспекты проблемы человека в трактовке философа. Это концепция духовности, анализ нравственных принципов и проблема становления личности, проблемы социально-философской антропологии (Simonishvili 2010; Stankevich 2010; Chesteishina 2006) [9; 10; 11]. Но феномен любви, как один из структурных элементов образа человека в философии И. Ильина, не нашел должного освещения.

В исследованиях по русской философии часто проводится мысль о том, что проблемы духовной культуры, духовного делания, жизни в духе истины, добра и красоты решались в русской философии больше в русле религии (православия) и философии религии, чем с точки зрения общечеловеческих ценностей (Panfilov 2010, p. 26) [8, с. 26]. И хотя здесь же делается оговорка об условности и относительности справедливости такого противопоставления, по умолчанию, вся русская философия фактически отождествляется с направлением, которое принято обозначать как «русская религиозная философия» или «философия Серебряного века». Заметим, что сегодня отмечается постоянное обращение к проблематике «русской религиозной философии» и обилие историко-философских работ, в которых присутствует либо само понятие, либо перечисляются имена философов, к нему относимых. Но, несмотря на это, исследователи весьма расплывчато определяют критерии дифференциации философских персоналий и концепций, охватывающих объем данного понятия. В некоторых случаях в эту категорию включены практически все более-менее значительные русские философы, а словосочетание «религиозный философ» непосредственно подразумевает «русского философа». Представляется, что все же не следует все богатство русских философских исканий сводить только к весьма влиятельному (но отнюдь не единственному) религиозно-православному направлению. Наряду с ним в XIX – XX веках четко выделяются марксистский, консервативный, либеральный, позитивистский и литературно-художественный типы философствования, в рамках которых обосновывался и декларировался образ человека и, в том числе, представление о феномене духовности.

Вместе с тем следует отметить, что взгляды И. Ильина по типу философского мировоззрения вполне вписываются в рамки религиозно-православной философии, о чем неоднозначно заявляют уже названия его философских работ. Соответственно, мировоззренческим и методологическим фундаментом антропологической концепции выступает его собственная религиозность и понимание им религиозного чувства как основы всей жизни человека. «Религия есть самое реальное в жизни верующего и религиозному опыту принадлежит главное значение и главное место в душе человека» (Пин 1993а, р. 54) [3, с. 54]. Некоторые исследователи говорят о «своеобразности» ильинской антропологии, поскольку он воспринял принципы гегелевского имманентизма, совместив их с элементами катафатического рационального богословия и иррационализма (Chesteishina 2006) [11]. Такая оценка представляется не совсем верной в связи с подчеркнутой ортодоксальностью религиозных взглядов мыслителя, «кистинной православностью», что неоднократно отмечалось современниками Ильина, а исследователями его творчества трактовалось как «философия православного христианства» (Panfilov 2010, р. 43) [8, с. 43].

В качестве центральных категорий философской антропологии Ильина исследователи преимущественно выделяют духовность или нравственность как одно из ее проявлений (Panfilov 2010; Simonishvili 2010; Stankevich 2010) [8; 9; 10]. Сущность религиозного опыта состоит в обращении к Богу; но именно обращение к Богу «делает человека духом» (Пин 1993а, р. 54) [3, с. 54]. В этой связи необходимо уточнить, какое содержание вкладывает Ильин в категории дух, духовность. Дефиниции духовности встречаются во многих работах Ильина, и дух им определяется через определенные аспекты человеческой экзистенции. Приведем только несколько определений духа, которые дает Ильин в своих работах:

1. Дух есть самое главное в человеке. Каждый из нас должен найти и утвердить в себе свое «самое главное» – и никто другой заменить его в этом утверждении и нахождении не может (Пин 1993а, р. 51) [3, с. 51].

2. Человек есть дух, т. е. нетелесная творческая энергия со своими особыми ценностями и целями, с особыми критериями, с высшими жизненными формами и законами: это законы и формы духовной самостоятельности, свободы и самоосвобождения, достоинства и ответственности, совершенствования, очищения, богосыновства, любви, свободы и бессмертия (Пин 1993а, pp. 411–412) [3, с. 411–412].

3. Дух есть все то, что при условии «духовного прозрения» можно определить через: потребность священного и радость верного ранга; дар молитвы; силу поющего сердца; жилище совести; месторождение художественного вкуса (Пин 1993а, р. 52) [3, с. 52].

4. Это сила, которая «открывает человеку настоящий, подлинный, достойный Предмет для его любви, тот Предмет, который сам по себе выше мира, но который таится и в природе, и в вещах, и в людях, и в человеческих отношениях и созданиях; которым стоит жить, который стоит любить и за который поэтому стоит и умереть» (Пин 1993б, р. 75) [4, с. 75]. Для обозначения духовной силы в человеке Ильин также признает такие понятия, как «духовный вкус», «чутье к совершенству», «видение божественного», «боголюбивый ум», «очевидность».

5. Дух это и сила личного самоутверждения в человеке, но не в смысле инстинкта и не в смысле

рационалистического «осознания» состояний своего тела и своей души, а в смысле верного восприятия своей личностной самосущности, в ее предстоянии Богу и в ее достоинстве. Человек, не осознавший своего предстояния и своего достоинства, не нашел своего духа» (Пин 1993а, р. 51) [3, с. 51].

6. Дух есть дар выбора, предпочтения и самоопределения. Дар свободы растет в процессе самоосвобождения; он может и должен стать сущим духовным искусством; он может привести человека к полноте свободы – в Боге (Пин 1993а, pp. 59–60) [3, с. 59–60].

Таким образом, говоря о духе, Ильин дает довольно обширные и нечеткие дефиниции и характеристики, которые распространяются как на понимание сущности человека, его атрибутивных свойств, так и на представления о человеческом предназначении и смысле жизни. Дух выступает и как начало человеческого существа (его сущностная особенность, но которую человек еще должен обрести), и как энергия, и как сила, пробуждающая, но и самоутверждающая человека в его достоинстве, а также дар свободы, возможность (и необходимость!) нравственного выбора. Духовность у Ильина выступает единственным способом подлинного бытия человека, сущностью которого определяется диалектическим единством тела, души и духа. Духовное развитие личности предопределяет духовное развитие социально-политической сферы. Высший нравственный принцип заключается в требовании к обладанию полноценным религиозным чувством, полноценной и предметной верой, поскольку только религиозный опыт является основой всего ценного и значимого в человеческой жизни (Stankevich 2010) [10].

Непосредственно с представлениями о духовности связано понимание Ильиным феномена любви. Проблематика любви неизменно привлекает внимание философа, который на протяжении всей своей жизни следовал убеждению в том, что человек без любви жить не может. Глубокий анализ данного явления находим в одной из самых дискуссионных работ Ильина «О сопротивлении злу силою» (1925 г.). Обращение к теме любви актуально для него и связано с критикой толстовства и обоснованием собственной философской позиции, поскольку «самое сопротивление злу *проистекает из одухотворенной любви, ею* осуществляется, *ей* служит, *к ней* ведет, *ее* насаждает, растит и укрепляет» (Пин 1993а, р. 74) [3, с. 74].

В понимании существа любви у Ильина, прежде всего, можно выделить любовь как некий целостный феномен, фундаментальное чувство, из которого возможны дальнейшие дифференциации на два объективно существующих состояния: любовь, взятая сама по себе, независимо от духа, его предмета, цели и заданий, и любовь одухотворенная. В целом, для любви характерны открытость души, влечение и сила, приятие, сочувствие, умиленное пение из глубины, способность к единению и отождествлению с любимым, творчество. Но здесь Ильин детализирует возможные проявления атрибутов любви. Так, сила может растрачиваться впустую в борьбе за ложные цели; душа, распахнутая для любви, беспомощна и потому открыта для проникновения того, что может оказаться любви недостойным; умиленное пение может быть вызвано наслаждением греха. В контексте предметной направленности любви Ильин также ставит вопросы и о том, кто (что) заслуживает или же не заслуживает сочувствия, о проблеме единения

и отождествления со злом, которое истощает эту способность и извращает благодатность любви. Таким образом, названные атрибутивные характеристики любви, на первый взгляд, имеют коннотативный смысл и отражают возвышенность, благородство, даже святость любви как таковой, но, с точки зрения Ильина, по своей сути являются нейтральными и детерминированы интенциональностью (предметностью) самой любви. Как таковая любовь есть «жажда и голод», но утоление и насыщение «не предусматривают сами по себе ни качества питья, ни достоинства пищи» (Ilin 1993b, p. 74) [4, с. 74].

Как уже было сказано, Ильин различает два состояния любви. Первый вид любви представляет собой начало слепой страсти, второй – есть любовь одухотворенная. Или *любовь инстинкта* и *любовь духа*. Строго разграничивая любовь бездуховную и одухотворенную, Ильин выделяет признаки-антиподы. Первая сочетает в себе силу влечения и духовную беспомощность, закономерность инстинкта и духовную случайность, биологическую безошибочность и духовную неразборчивость. Такая любовь слепа, пристрастна, своекорыстна, пробирается ощупью, преследует только наслаждение, но при этом истощается, чадит и гаснет, есть процесс умирания. Иными словами, это любовь без духа, беспредметная и «не видящая». Вторая, любовь одухотворенная, является безусловным идеалом для Ильина. Соответственно, она – «истинное», «подлинное», «настоящее» состояние любви, именно ей посвящены практически все размышления мыслителя. Такая любовь совершает полет, служит, строит, есть горение и оживление жизни. Любовь духовную Ильин называет первым и глубочайшим источником духовного опыта, его основным и необходимым «органом». Любящий человек собирается и сосредотачивается, концентрируется на одном содержании (будь то человек, коллекция картин, музыка, или горы), душа любящего начинается «накаляться и гореть». Ильин апеллирует к Платону, повторяя его мысль о душевном богатстве и душевной бедности, которые дает человеку любовь. Несмотря на все страдания и переживания, любящий богат духовно, а значит, подчеркивает Ильин, любовь, всегда есть радость (Ilin 1993b, p. 154) [5, с. 154].

Трудность человеческого существования Ильин видит в том, что два состояния любви сравнительно редко сочетаются. Причины – поскольку люди или совсем не знают духовной любви, или обе любви «легко вступают в разноречие», или же сильнейшая подчиняет себе слабейшую. Различие между ними, по Ильину, не связано с делением на «чувственную», «земную» и «сверхчувственную», «платоническую». Оно касается предметной направленности любви. Любовь инстинкта ищет того, что человеку субъективно нравится, слепо идеализирует и поклоняется фантому – совершенству, созданному ей же. Духовная любовь по природе своей тяготеет к *качеству, достоинству, совершенству*, ищет объективно-хорошее, добро *на самом деле*. Объективно-хорошее есть, по Ильину, *само Божественное*, таким образом, духовная любовь представляет собой «некий голод души по Божественному» (Ilin 1993b, p. 156) [5, с. 156]. Следует отметить, что Ильин прослеживает две ступени духовной любви: к Богу и через Бога – уже к человеку, ближнему.

Любовь выступает как сущностное явление и, в некотором смысле, может быть приравнена к понятию духа. Начало духа есть начало предметного выбора и религиозной преданности, указывающее любви ее верный

предмет (Ilin 1993b, p. 76) [4, с. 76]. Ильин указывает, что сущность человеческого существа ... определяет и ведет не мысль и не сознание, но *любовь*, даже и тогда, когда она в припадке отвращения судорожно преобразуется в ненависть и окаменеет в злобе. Человек определяется тем, что он любит и как он любит.

Вместе с тем Ильин отчасти противоречит своей собственной бескомпромиссности в характеристиках состояний любви, поскольку делает оговорку: два вида любви совсем не враждебны и не противоположны. Более того, в одной из последних работ «Путь к очевидности» Ильина находим стремление к примирению обоих состояний любви, обоснование их взаимной детерминированности и необходимости: «*Дух есть высшее естество инстинкта, а инстинкт есть элементарная, но ограниченно-целесообразная сила самого духа*» (Ilin 1993b, p. 311) [6, с. 311].

Во многих исследовательских работах прослеживаются попытки идеализировать антропологические представления Ильина, показать объективность и беспристрастность не только его философских заключений, но и методологическую значимость педагогических наставлений в контексте проблемы человека. Так, Д. Честнейшина полагает, что Ильин отказывался от одномерного видения человека, попытался избежать редукции человека к какой-либо отдельной форме его проявления, стремясь осмыслить человека во всех аспектах его жизнедеятельности (Chesteishina 2006) [11]. По мнению В. Панфилова, верующие русские мыслители, ориентируясь на Божественное откровение, благодать и на верующего читателя, все же понимали, что пути обретения духовности могут быть различными – научным, художественным, обыденным, политическим, а не только религиозным (Panfilov 2010, p. 26) [8, с. 26]. Такие суждения представляются весьма спорными, поскольку Ильин действительно рассматривает человека сквозь призму его природы, социальности, разумности, как существо государственное, правовое, исток и результат национальной культуры. Но именно начало духа, духовность Ильин считает тем детерминирующим фактором, который конституирует сущность человека. Вместе с тем мыслитель неоднократно подчеркивал именно религиозное начало жизни, обретение истинности через любовь к Богу, а затем к человеку. Философскую антропологию Ильина представляется возможным сформулировать через максиму «человек – это дух, истоком становления которого есть любовь к Богу». Любовь играет ключевую роль в интерпретации Ильиным пути становления человека (заметим, что Ильина часто относят к русским предшественникам экзистенциализма).

Таким образом, анализ феномена любви в философской антропологии Ивана Ильина показал, что представления о духе и духовности человека всецело детерминируют представления философа о любви. Ильин выделяет любовь как целостный феномен, который характеризуется рядом атрибутивных черт. В таком аспекте любовь выступает как некая основа дальнейших видоизменений любви на два состояния: любовь обычную, будничную, и любовь одухотворенную. Наличие бездуховной любви, любви к недостойным объектам, несущим в себе и творящим зло, Ильин признает, но оценивает такую любовь резко негативно, только как условие и возможность для пробуждения любви духовной. Такой подход все же представляется несколько схематичным

и односторонним, не охватывающим всех сложностей и противоречий данного феномена.

Библиографические ссылки

1. Аннушкин В. И. Образ человека в русской классической и современной риторике [Электронный ресурс] / В. И. Аннушкин // Слово. Образовательный портал. – 8 марта 2013. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/history/39044.php>
2. Громов М. Н. Образ человека в русской философии [Электронный ресурс] / М. Н. Громов // Общеуниверситетский научно-методический семинар «Актуальные проблемы современности сквозь призму философии». – Межрегиональный институт общественных наук при Новгородском государственном университете. – 2 марта 2006 г. – Режим доступа : <http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/seminar/Gromov>
3. Ильин И. Аксиомы религиозного опыта: Исследования. Т. 1/2 / И. Ильин. – М. : ООО Рарог, 1993. – 448 с.
4. Ильин И. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М. : Республика, 1993. – С. 6–132.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М. : Республика, 1993. – С. 134–288.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин // Путь к очевидности. – М. : Республика, 1993. – С. 290–403.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Изд. 3-е, стер. – М. : Изд-во «Аз», 1996. – 928 с.
8. Панфилов В. А. Духовное творчество как феноменальное основание метафизики гуманитарных знаний и философии науки : монография / В. А. Панфилов. – Днепропетровск : Инновация, 2010. – 136 с.
9. Симоновили Е. Н. Концепция духовности в философском наследии И. А. Ильина : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филос. наук : спец. 09.00.03 / Е. Н. Симоновили. – Мурманск, 2010. – 19 с.
10. Станкевич А. Р. Нравственные принципы и проблема становления личности в философии И.А. Ильина : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филос. наук : спец. 09.00.03 [Электронный ресурс] / А. Р. Станкевич. – СПб., 2010. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/nravstvennye-printsipy-i-problema-stanovleniya-lichnosti-v-filosofii-ia-ilina#ixzz2L4Dlr8Dl>
11. Честнейшина Д. А. Социально-философская антропология И.А. Ильина : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филос. наук : спец. 09.00.11 [Электронный ресурс] / Д. А. Честнейшина. – Архангельск, 2006. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskaya-antropologiya-ia-ilina#ixzz2L57OvBSi>

Вершина В. А. Феномен любові у філософії Івана Ільїна Розглянуто феномен любові як структурний елемент образу людини у філософській антропології Івана Ільїна. Проаналізовано погляди філософа на природу, види і атрибутивні риси любові.

Ключові слова: Іван Ільїн, філософська антропология, образ людини, релігійність, дух, духовність, феномен любові.

Vershina V. A. The phenomenon of love is in philosophy of Ivan Iljin

Forming of image of person is conditioned by the social - cultural features of epoch and forms of public practice that, accordingly determines prevailing of one or another image, and also his changes in the context of cultural and historical dynamics. Image of person can be understood within the framework of classic paradigms: mythological and rational; space-, techno-, and anthropological-centered and other. It is possible to distinguish his different interpretations in space of separate cultural epochs, or within bounds of «national philosophy».

The mandatory structural element of image of person is ideas about the phenomenon of love, her essence, subjectness,

force and effectiveness. In Russian philosophy traditionally much attention was spared to the theme of love and her different displays. Deep analysis of love is represented in works of Ivan Iljin.

Philosophical looks of Ivan Iljin are written into the scopes of religiously-orthodox philosophy, accordingly, his own religiousness and understanding by him religious sense as basis of all life of man comes as world view and methodological foundation of anthropological conception.

As central categories of philosophical anthropology of Ivan Iljin researchers mainly distinguish spirituality. Ivan Iljin gives enough vast and unclear definitions and descriptions of spirit and spirituality. A spirit comes as beginning of human creature, and as energy, and as force, waking up, but also force that statements a man in his dignity, and also gift of freedom, possibility of moral choice.

Understanding by Iljin of the phenomenon of love, which unchanging comes into the notice of philosopher, is constrained directly with ideas about spirituality. In understanding of creature of love in works of Iljin, foremost, it is possible to distinguish love as some integral phenomenon, fundamental sense from which further differentiations are possible on two objectively existing the states: love, taken in itself, regardless of spirit, his object, purpose and tasks, and love inspired. On the whole for love are characteristic the openness of the soul, appetence and force, sympathy, touched singing from a depth, capacity for unity and equation with a darling, creation.

Love in philosophy of Iljin comes as the essence phenomenon and in a manner can be equated with the concept of spirit. Beginning of spirit is beginning of subject choice and religious devotion, indicative her faithful object to love.

Keywords: Ivan Iljin, philosophical anthropology, image of person, religiousness, spirit, spirituality, phenomenon of love.

References

- Annushkin, V 2013, 'Obraz cheloveka v russkoi klassicheskoi i sovremennoi ritorike' ['The image of man in the Russian classical and modern rhetoric'], *Slovo. Obrazovatel'nyi portal*, viewed 1 April 2013, <<http://www.portal-slovo.ru/history/39044.php>>.
- Gromov, M 2006, 'Obraz cheloveka v russkoi filosofii' ['The image of man in Russian philosophy'], *Obshcheuniversitetskii nauchno-metodicheskii seminar 'Aktualnye problemy sovremenosti skvoz prizmu filosofii'*, viewed 1 April 2013, <<http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/seminar/Gromov/>>.
- Ilin, I 1993a, 'Aksiomy religioznogo opyta: Issledovaniya' ['Axioms of Religious Experience: Studies'], Vol. 1–2. ООО Rarog, Moscow
- Ilin, I 1993b, 'Put k ochevidnosti' ['Path to the evidence'], Respublika, Moscow.
- Ozhegov, S & Shvedova, N 1996, 'Tolkovyi slovar russkogo yazyka' ['Dictionary of Russian language'], Izdatelstvo: Az, M.
- Panfilov, V 2010, 'Dukhovnoe tvorchestvo kak fenomenalnoe osnovanie metafiziki gumanitarnikh znaniy i filosofii nauki' ['Spiritual creativity as a phenomenal foundation of metaphysics humanities and philosophy of science: monograph'], Innovatsiya, Dnepropetrovsk.
- Simonishvili, E 2010, 'Kontseptsiya dukhovnosti v filosofskom nasledii I. Ilina' ['The concept of spirituality in the philosophical heritage of I. Ilin'], Kand. Diss., Murmansk.
- Stankevich, A 2010, 'Nravstvennye printsipy i problema stanovleniya lichnosti v filosofii I. Ilina' ['Moral principles and the problem of personality in philosophy, I. Ilin'], Kand. Diss., Sankt-Peterburg, viewed 1 April 2013, <<http://www.dissercat.com/content/nravstvennye-printsipy-i-problema-stanovleniya-lichnosti-v-filosofii-ia-ilina#ixzz2L4Dlr8Dl>>.
- Chesteishina, D 2006, 'Sotsialno-filosofskaya antropologiya I. Ilina' ['Social and philosophical anthropology of I. Ilin'], Kand. Diss., Arkhangelsk, viewed 1 April 2013, <<http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskaya-antropologiya-ia-ilina#ixzz2L57OvBSi>>.

Надійшла до редакції 01.03.2013 р.